53(092)

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О С. И. ВАВИЛОВЕ

Н. Н. Малов

Впервые мне довелось увидеть Сергея Ивановича — тогда молодого преподавателя МГУ — на заседании «предметной комиссии» физической специальности — в то время так называлась организация, представлявшая нечто среднее между кафедрой и учебно-методическим советом факультета. В 1924 г. в нее входили наряду с преподавателями и представители студенчества. Часть профессуры встретила нас, студентов, очень настороженно. Но Сергей Иванович с самого начала внимательно прислушивался к нашим высказываниям и относился к студентам вполне доброжелательно; впрочем, если мы предлагали что-либо, с его точки зрения, неразумное, он не стеснялся критиковать нас, но всегда делал это тактично, разъясняя нам, в чем мы не правы.

Сергей Иванович был одним из наиболее горячих сторонников организации самостоятельного физического факультета и приглашения в МГУ замечательного физика, позже академика, Леонида Исааковича Мандельштама. Появление последнего на факультете очень повысило уровень учебной и научной работы, особенно последней. Во время дискуссий о приглашении Л. И. Мандельштама (а были и ярые противники приглашения, и лица, просто сомневавшиеся в целесообразности этого) Сергей Иванович убедительно доказывал, что по своим научным и моральным качествам Леонид Исаакович является наиболее подходящим кандидатом. Яркие выступления Сергея Ивановича в большой степени способствовали положительному решению этого вопроса.

В 20-х годах Сергей Иванович читал специальные курсы по оптике. Я не был в числе его слушателей, так как специализировался у другого профессора, так что мне не так уж часто приходилось с ним встречаться. И тем не менее, узнав, что по случайному недоразумению я не мог вовремя представить документы для поступления в аспирантуру и неожиданно «остался на мели», Сергей Иванович разыскал меня и предложил мне занятия по физике с молодыми физиологами одной из исследовательских лабораторий. Эта работа была мне по плечу, она отнимала сравнительно немного времени и очень прилично оплачивалась, что весьма помогло мне в те дни.

Значительно позже, уже будучи академиком, Сергей Иванович несколько раз любезно представлял в «Доклады Академии наук» мои статьи, хотя они не могли особенно интересовать его, так как относились к области, довольно далекой от его интересов.

Я на всю жизнь запомнил такое внимание Сергея Ивановича к сравнительно далекому от него молодому ученому, столь характерное для отношения Сергея Ивановича к людям, его окружавшим.

Уже после окончания университета, имея некоторый опыт чтения лекций, я с интересом посещал лекции Сергея Ивановича по разделу «Оптика» общего курса физики, читавшиеся им на вновь организованном физическом факультете МГУ. Менее блестящие по форме, чем замечательные лекции Григория Самуиловича Ландсберга (обладавшего к тому же превосходно поставленным красивым голосом «качаловского стиля»), его лекции были не менее содержательны, пожалуй, более богаты широкими обобщениями и превосходно оснащались экспериментом. Очень жаль, что он не пожелал издать эти лекции. По окончании лекций Сергей Иванович охотно отвечал на вопросы слушателей, не спешил покинуть аудиторию, хотя, конечно, его ждали всевозможные дела.

Сергей Иванович был большим книголюбом. По воскресеньям он посещал букинистические магазины и любил рыться в книжном «развале» у Китайгородской стены (против Политехнического музея). Однажды он был очень обрадован, найдя у букиниста оттиск одной из работ Фарадея с автографом автора.